

ГОРОДСКАЯ МОДА ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

С древности человечество уделяло много внимания одежде. Костюм не только формирует внешний облик человека, но и свидетельствует о его духовных качествах: об уровне его культуры, о художественных вкусах и даже о характере, привычках, темпераменте. Иначе говоря, человек есть не только «то, что он ест», но и то, что он носит. Манера одеваться — одна из форм выражения подчинения, либо протеста нормам конкретного общества. Следует ли удивляться, что ни один вид прикладного искусства не поглощает столько внимания и труда, как костюм, и ничто так тонко не отражает художественных вкусов эпохи, как костюм.

Каждая эпоха выдвигала свой идеал красоты, который формировался под влиянием экономических, социальных, природно-климатических и других факторов и имел четко выраженный сословный характер.

Коренные изменения моды наблюдались в связи с глубокими социальными и экономическими изменениями, происходящими в общественной жизни.

Принято считать, что в период становления советского государства моды как таковой в стране не было, разорвалась традиция стиля, бытавшая до 1917 г. Первые годы Гражданской войны укрепили в бедном населении страны и поселили в более зажиточном привычку, которая еще проявится в дальнейшем — покупать новую одежду, когда износится старая, не ориентируясь ни на бренды, ни на тренды, которые как раз в ту эпоху появились в Европе. Герберт Уэллс, посетивший Россию осенью 1920 г., писал: «Люди обносились... вряд ли у кого найдется, во что переодеться»¹. Улицы поражали своей пустынностью, а редкие прохожие — жалкой, потрепанной одеждой. Великий фантаст в данном случае выступал как литератор-реалист. Разительные перемены во внешнем облике жителей бывшей Российской империи произошли почти мгновенно после прихода большевиков к власти. Уже осенью 1917 г. на улицах городов невозможно было встретить ни мужчин, одетых в блестящие офицерские мундиры, ни нарядных дам в шляпах и кружевах. Одна из современниц той эпохи вспоминала: «Женщины теперь все носили платки, мужчины — фуражки и кепки, шляпы

исчезли: они всегда были общепринятым российским символом барства и праздности, теперь могли в любую минуту стать мишенью для маузера»².

Однако демократизация, упрощение женской одежды начались ещё в годы Первой мировой войны. Именно она направила развитие моды XX века в другое русло. Военное положение и уход мужчин на фронт кардинально изменили статус женщин как Европе, так и в России. Многим пришлось занять место отсутствующих отцов, братьев, мужей. Новые виды работ, ранее неведомые женщинам, - на фабриках, заводах, в магазинах, школах, на транспорте, в лазаретах и госпиталях – вызвали резкую трансформацию женской одежды.

Именно во время Первой мировой войны сложился костюм, который женщины будут носить в XX в.: укоротились юбки, застежки стали делать только спереди (так как теперь рядом не было никого, кто помог бы женщине одеться - ни мужчины, ни горничной), «универсальное» платье из практичной ткани (черного, серого, коричневого или синего цвета) с белым отложным воротником. Девушки выбирали черные шерстяные чулки – любые другие считались легкомысленными. Навсегда из повседневной моды ис��ели боа, которые были исключительно модны в предыдущее десятилетие, но муфта не выходила из моды до 1920-х.

Февральская революция 1917 года и последовавшие за ней беспорядки сделали жизнь в России тревожной. Многие, предвидя худшее, решили на время, а вскоре оказалось что навсегда, перебраться за границу. Свидетельница этих перемещений, писательница Н. Тэффи писала: «... Носили то, что не жалко, сохраняя платье для берега, так как знали, что купить уже будет негде. Поэтому носили то, в чем в ближайшие дни никакой надобности не предвиделось: какие-то пестрые шали, бальные платья, атласные туфли»³.

После революции 1917 года национализация промышленности советской властью приводит к тотальному дефициту. Следование моде в России считалось признаком «контрреволюционности», все старались выглядеть как можно более демократично. Хорошо одетые рассматривались как «буржуазная сволочь» и вынуждены были мимикрировать под окружающую их пролетарскую действительность. Мода как таковая осталась только на Западе. Из-за нехватки мыла и эпидемии тифа коротко стригли волосы – до середины уха и укладывали волнами или завитками. Дамы донашивали

когда-то элегантные платья, споров с них изысканную отделку, в сочетании с мужскими сапогами или веревочными туфлями на голые ноги. Одежду шили из полотенец, занавесок, одеял. Многие переделывали военную форму – издавались специальные брошюры с советами, как сшить из шинели модное пальто или жакет, как шить самостоятельно бюстгальтер. Многие элементы военного обмундирования перешли в повседневную одежду – отложные воротники, как у френчей, накладные карманы. Появился женский трикотаж ручной вязки – жакеты, кардиганы, джемпера, шарфы, шапки и т.п. Распространились и другие мужские элементы костюма - гетры, фетровые шляпы, кашне.

Искусству одеваться в самые первые годы после революции уделялось не очень много внимания. Эпоха Гражданской войны поставила перед молодым Советским государством множество важнейших задач. Война, голод, разруха, бездействующие фабрики и заводы — о красоте ли одежды было думать тогда. Однако даже в эти годы порой стихийно, а порой и вполне целеустремленно, создавались новые формы одежды, очень точно и глубоко отражавшие эпоху. Широко использовались элементы военной формы – ее носили не только бойцы Красной Армии, но и руководящие работники, представители партийных и молодежных организаций. Даже обычные люди делали себе одежду из солдатского сукна, если могли его достать.

В типичном костюме мужчин первых послереволюционных лет наблюдалось смешение одежды рабочего или мелкого служащего с военной формой: носили и сatinовые темные косоворотки, и солдатские гимнастёрки с широкими кожаными ремнями, и китель, и городские пиджаки, и брюки, и галифе, и шаровары. Эти элементы могли сочетаться по-разному: носили и пиджак вместе с галифе, и гимнастерки с брюками.

Как военный, так и гражданский костюм тех лет — длиннополая с алыми обшлагами и накладными петлями, подобно русскому каftану, шинель, служившая бойцам Красной Армии нередко и одеялом и подушкой. Шинель и гимнастерка-рубаха с цветными нашивками (т.н. «разговорами») – первоначально переделывались из сохранившегося обмундирования российской армии.

Отличительной особенностью эпохи стала «будёновка» - суконный шлем, закрывающий уши и шею, стилизованный под старинный русский шелом. Как головной убор, она была принята в

Красной Армии в 1919 – 1941 гг. в качестве детали зимней формы одежды. Первоначальное название «богатырка» родилось в среде художников, работавших над проектом формы. Народное название «будёновка» появилось в 1920 г.⁴

Именно в те годы в моду входит кожаная куртка. Форменная одежда летчиков и шоферов времен Первой мировой войны превратилась в символ революционной моды. «Кожанка» подчёркивала причастность человека к социальным переменам, произошедшим в России в 1917 г. В семиотическом контексте данный предмет одежды имел ярко выраженное знаковое содержание. Он как бы кодировал принадлежность личности к высшим слоям советского общества периода Гражданской войны. Кожанка служила пропуском в любое советское учреждение и, конечно, ассоциировалась с привилегиями элит нового общества⁵. В первую очередь кожаные куртки стремились приобрести начинающие партийные работники и комсомольские активисты.

Идеалом женщины тех лет, в соответствии с господствующей идеологией, была женщина-товарищ, соратник в борьбе за построение социализма. Поэтому женский костюм делается максимальным приближенным к мужскому – женщины точно так же надевают солдатские гимнастёрки, кители, кожаные куртки, порой даже галифе.

Тогда же формируется и облик «новой женщины» - комиссара. Женскими модными вещами в партийно-комсомольской среде считались черная юбка, белая блузка и красная косынка, напоминающая фригийский колпак эпохи Великой французской революции. Любопытное свидетельство восприятия кожаной куртки как некоего мандата на привилегии в новом обществе встречается в весьма интимном дневнике молодой москвички, дочери мелких служащих. Она писала: «Я видела одну девушку, стриженную, в кожаной куртке, от нее веяло молодостью, верой, она готова к борьбе с лишениями. Таким, как она, принадлежит жизнь. А нам ничего». Феномен кожанки демонстрирует инертность обыденных представлений. Лишь со второй половины 1920-х годов ситуация меняется. Кожанка перестала считаться модной и престижной вещью. Она была символом неустроенности быта, вынужденного аскетизма, уместных лишь в условиях военного времени.

В Советском государстве в то время бездействовали из-за недостатка топлива и сырья текстильные фабрики, почти не было

моделирующих организаций. Однако, в 1918 г. по инициативе и под руководством Надежды Ламановой – бывшего модельера Её Императорского Величества, потерявшей во время революции состояние и свой модный Дом, при художественно-производственном подотделе ИЗО Наркомпроса была организована мастерская современного костюма, а уже в 1923 г. в Москве было открыто «Ателье мод» Москвошвей⁶. Эти мастерские пытались разрабатывать т.н. народные формы костюма, единые для утопического коммунистического общества. Одни из главных новшеств того времени, не устаревшие и модные до сих пор, – это плащи-тренчи и серьги-гвоздики.

Итак, несмотря на разруху в стране, мода не стояла на месте. Именно в те годы меняется крой женского платья, главной причиной коренного изменения которого стала эмансипация самих женщин. Женщины активно вовлекались в общественную трудовую деятельность, и это отразилось на силуэте костюма. Появился и вошел в моду новый тип платья, больше похожего на рубашку прямого покроя без талии. Такой силуэт спрямлял женскую фигуру, скрадывая грудь, талию и бедра, и придавал женщине, как тогда казалось, большую моложавость⁷.

Вместе с тем, «оборванство» непролетарских слоев населения городов усиливалось благодаря действовавшим в то время нормам распределения. Одежда и обувь стали рассматриваться как некий вид «натурального премирования». Но в условиях разрухи и нищеты никакая система распределения не могла обеспечить нормального существования даже «классово полноценным элементам». Ощущение неравенства в «пайковом» обществе усиливалось. Ведь наряду с обшарпанной массой на улицах городов иногда встречались относительно прилично одетые люди. Это были представители новой партийно-государственной элиты. Эпатажной роскошью, например, отличались туалеты известной журналистки Ларисы Рейснер – прообраза комиссара в «Оптимистической трагедии». Люди, приближенные к власти, могли пользоваться и услугами особых портных.

К середине 1920-х годов новая экономическая политика дала первые результаты. Заработали текстильные и швейные фабрики в городах Советского Союза. Горожане вновь обрели не только возможность, но и вкус к приобретению одежды и обуви. Постепенно

стал складываться образ и стиль советского человека. Но это уже другая история...

В годы Гражданской войны развитие российской моды как таковой остановилось: изменившиеся условия жизни не позволяли обращать на одежду столько внимания, сколько раньше. Профессиональные ателье не работали, заводы, производящие одежду и обувь, выполняли военные заказы. Все это привело к тому, что с 1917 по 1919 год в основном донашивали то, что оставалось со времен Первой Мировой войны, а если и шили новые платья, то по старым образцам и фасонам.

Вместе с тем, главенствующий класс своим родом занятий и образом жизни определял направление функционализма не только в архитектуре, но и в искусстве выбора одежды. Народ с легкостью простился с церквями, а значит, и с заведенным веками порядком дресс-кода, принятого в связи с канонами: длинные юбки и головные уборы намного легче покинули дамский гардероб, поддерживаемые атеистической идеологией. Эпоха гражданской войны медленно, но верно создавала и образ мужчины нового образца: брутального, отчасти грубого, презирающего «буржуйские» привычки, в том числе и в одежде.

Таким образом, в молодой Советской республике под влиянием образов революционеров стала формироваться новая мода, распространявшаяся повсеместно в городах.

Примечания:

¹ Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1958. С. 13, 17.

² Цит. по: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб., 1999.

³ Цит. по: Васильев А.А. Красота в изгнании: творчество русских эмигрантов первой волны. Искусство и мода. М., 1998. С. 48.

⁴ Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX вв.: Опыт энциклопедии. М., 1995. С. 51.

⁵ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб., 1999. С. 208.

⁶ Стриженова Т., Темерин С. Советский костюм за 50 лет. Часть I (1917-1941) // Журнал МОД. 1967. №3.

⁷ Васильев А.А. Этюды о моде и стиле. М., 2010. С. 19.